

— Я стану его ярим фанатом, аааааа, решаю с сегодняшнего дня начать тренироваться в спорах, ведь когда я расстанусь с Оу Жэньцзинем, точно будет большое сражение.

— В моём воображении лица героев из множества романов обрели черты.

В тот момент Оу Жэньцзинь также рассматривал эти фотографии. Он долго молча смотрел на них, а затем позвонил руководителю модельного отдела.

На следующий день рано утром Оу Шаовэнь снова получил приглашение на съёмку рекламы. На этот раз он чувствовал себя ещё более уверенно. Фотограф, в отличие от холодного Му И на прошлой съёмке, весь день восторженно кричал, буквально называя его гениальным и непревзойдённым. Новый ассистент Ци Юэ, стоя рядом, снимал на телефон даже более сосредоточенно, чем фотограф.

После съёмок Оу Шаовэнь был в хорошем настроении. Сидя в машине по дороге домой, он не удержался и спросил у нового ассистента, которого только что познакомился:

— Если я хочу купить подарок Оу Жэньцзиню, что бы ты посоветовал? В прошлый раз я подарил ему запонки, но, кажется, они ему не понравились.

Ци Юэ чуть не подавился минеральной водой:

— Ты, ты дарил подарки Оу Жэньцзиню?

— Да.

— И он их принял? — Он был искренне поражён, и его любопытство разгоралось.

— Почему бы ему не принимать подарки? Каждому приятно получать подарки.

— Ладно, ладно, — Ци Юэ глупо усмехнулся. — А что он тебе дарил?

— Маленький бамбук из нефрита и коробку шоколада. — Говоря это, Оу Шаовэнь улыбался.

— И всё? Ну, знаешь, он же такой богатый, и он тебя такими вещами отделал? И ты ещё хочешь ему что-то дарить? Ты же только начал работать!

— Да, — Оу Шаовэнь немного загрустил. — Не знаю, сколько заплатят за эту съёмку, боюсь, что денег не хватит.

Воцарилась тишина. Ци Юэ долго молчал, и Оу Шаовэнь, удивлённый, повернулся к нему, увидев его сложное выражение лица, полное сожаления и разочарования:

— Маленький Вэнь, хотя мне, возможно, не стоит этого говорить, но я думаю, что человек не должен возлагать все свои надежды на других. Нужно больше думать о себе, оставить себе запасной путь, понимаешь?

Когда они вышли из машины, Оу Шаовэнь стоял у входа в виллу, хотел поправить его насчёт обращения к себе, но подумал и просто терпеливо выслушал.

— Запасной путь? — Он не совсем понял.

— Ты задумывался, что будет после расставания с Оу Жэньцзинем? — По логике, Ци Юэ только сегодня познакомился с Оу Шаовэнем, но он был общительным человеком, а Оу Шаовэнь

отвечал на все его вопросы, как бы странно они ни звучали, поэтому они быстро сблизились.

Услышав это, Оу Шаовэнь понял, что он имел в виду. Он, как и Цинь Инин вчера, напоминал ему, что он проживёт на вилле не больше полугода.

На самом деле он действительно не задумывался, как будет жить после ухода от Оу Жэньцзиня и временного возвращения в лабораторию. Он понимал, что испытывает к Оу Жэньцзиню некоторую зависимость и чувство привязанности, как у птенца, что заставляло его подсознательно избегать мыслей о жизни после расставания:

— Снять квартиру и продолжать работать?

— Да! — Ци Юэ хлопнул в ладоши. — Ты сейчас тратишь все свои заработанные деньги на подарки Оу Жэньцзиню, а потом у тебя не будет денег даже на аренду квартиры!

— У меня не будет проблем с арендой, — серьёзно ответил Оу Шаовэнь. Он недавно смотрел телевизор и читал журналы. — Даже очень бедные люди имеют жильё. Мне не нужно что-то особенное, достаточно кровати.

Ци Юэ был окончательно побеждён. Он преувеличенно покачал головой:

— Ладно, я понял. Хорошо отдохни. Когда будут объявления, я приеду за тобой на виллу.

Оу Шаовэнь кивнул, наблюдая, как машина разворачивается и уезжает, затем повернулся, чтобы войти, и увидел, что Оу Жэньцзинь стоит у входа, усмехаясь.

Оу Шаовэнь сразу же оживился, ускорил шаги и подошёл к нему:

— Ты сегодня не занят на работе?

Раньше, когда Оу Жэньцзинь говорил, что у него нет времени на виллу, он всегда ссылался на занятость.

— Если хочу тебя видеть, всегда найду время, — он легко сказал это, слова звучали сладко, но выражение лица оставалось нейтральным. — Твой ассистент уже стал твоим другом, который может давать тебе советы?

Его слова были саркастичными, с оттенком раздражения. Что бы ни случилось в будущем, возможно, он действительно расстанется с Оу Шаовэнем в течение полугода, как они все предсказывают, может, позже или раньше, но какое это имеет значение? Почему они все лезут к Оу Шаовэню с напоминаниями, будто уже видят будущее.

— Да, он очень активный и любит говорить. Сегодня я выучил несколько новых слов, а ещё... — Оу Шаовэнь открыл страницу на телефоне и показал ему. — Он помог мне зарегистрироваться на Weibo, сказал, что я могу делиться там чем захочу...

Оу Жэньцзинь прервал его:

— Мне не нравится этот ассистент. Завтра я найду тебе другого.

Выражение лица Оу Шаовэня стало холоднее. Он убрал телефон, на мгновение замер, затем тихо кивнул:

— Хорошо.

— Ты злишься? Не хочешь? — Оу Жэньцзинь усмехнулся. — Раньше ты сам говорил в интервью, что я не заставляю тебя делать то, что ты не хочешь. Тогда я хотел тебе сказать, что ты ошибаешься, просто пока у тебя нет того, что ты не хочешь делать, и ты ещё не нашёл то, что тебе нравится. Вот, теперь ты столкнулся с этим.

Оу Шаовэнь с недоумением выслушал его, затем объяснил:

— Я не злюсь и не против. Это ты недоволен, верно?

Оу Жэньцзинь редко улыбался так странно и редко говорил с ним таким тоном. Он не понимал, что случилось, но чувствовал, что Оу Жэньцзинь был не в духе.

Оу Жэньцзинь глубоко посмотрел на него, затем повернулся и вошёл в дом:

— Похоже, люди легко поддаются влиянию окружения, и теперь ты стал таким красноречивым.

Он молча последовал за Оу Жэньцзинем. Это был уже второй раз, когда он упомянул, что Оу Шаовэнь стал более разговорчивым, и, похоже, это ему не нравилось.

— Почему молчишь? — Оу Жэньцзинь остановился и посмотрел на него. В разговорах с людьми Оу Шаовэнь всегда, словно одержимый, отвечал на каждое слово — голосом, взглядом, жестами. Он всегда отвечал.

Оу Шаовэнь поднял глаза и встретился с ним взглядом:

— Что тебе нравится? Что может сделать тебя счастливым? — Его слова прозвучали немного бессвязно.

И Оу Жэньцзинь снова вспомнил совет, который ассистент дал Оу Шаовэню:

— Тебе больше не нужно дарить мне подарки.

На этот раз он серьёзно подчеркнул:

— Ты знаешь, когда подарки действительно радуют?

Оу Шаовэнь внимательно слушал.

— Когда два человека равны по статусу, положению, богатству. Когда разница слишком велика, один кажется благодетелем, а другой — льстецом, — он сделал паузу. — Ты понимаешь?

— Мне не нужно, чтобы ты тратил все свои заработки на подарки для меня. Тебе не нужно всегда думать о том, чтобы что-то отдавать. То, что я даю тебе, — это самое незначительное из того, что у меня есть. Поэтому, когда у тебя будет много таких незначительных вещей, ты сможешь дарить их другим. Сейчас, получая твои подарки, я не чувствую радости.

На протяжении всего разговора его тон был спокойным, без гнева, но и без радости.

Оу Шаовэнь не понимал. Не в том смысле, что он не знал значения слов, но он не мог понять, что чувствует Оу Жэньцзинь сейчас, не знал, как должен реагировать. Это было как сложная задача, которую он даже не мог понять, поэтому и не мог найти правильный ответ.

— Хорошо, — он спокойно кивнул, пытаясь дать ответ, который, как он думал, ожидал Оу Жэньцинъ. — Я больше не буду дарить тебе подарки. Я не знал, что это тебя огорчает. В прошлый раз ты мне не сказал.

Он оставался таким же послушным и спокойным, как всегда, словно мог принять любые твои внезапные эмоции.

<http://bllate.org/book/16325/1473527>